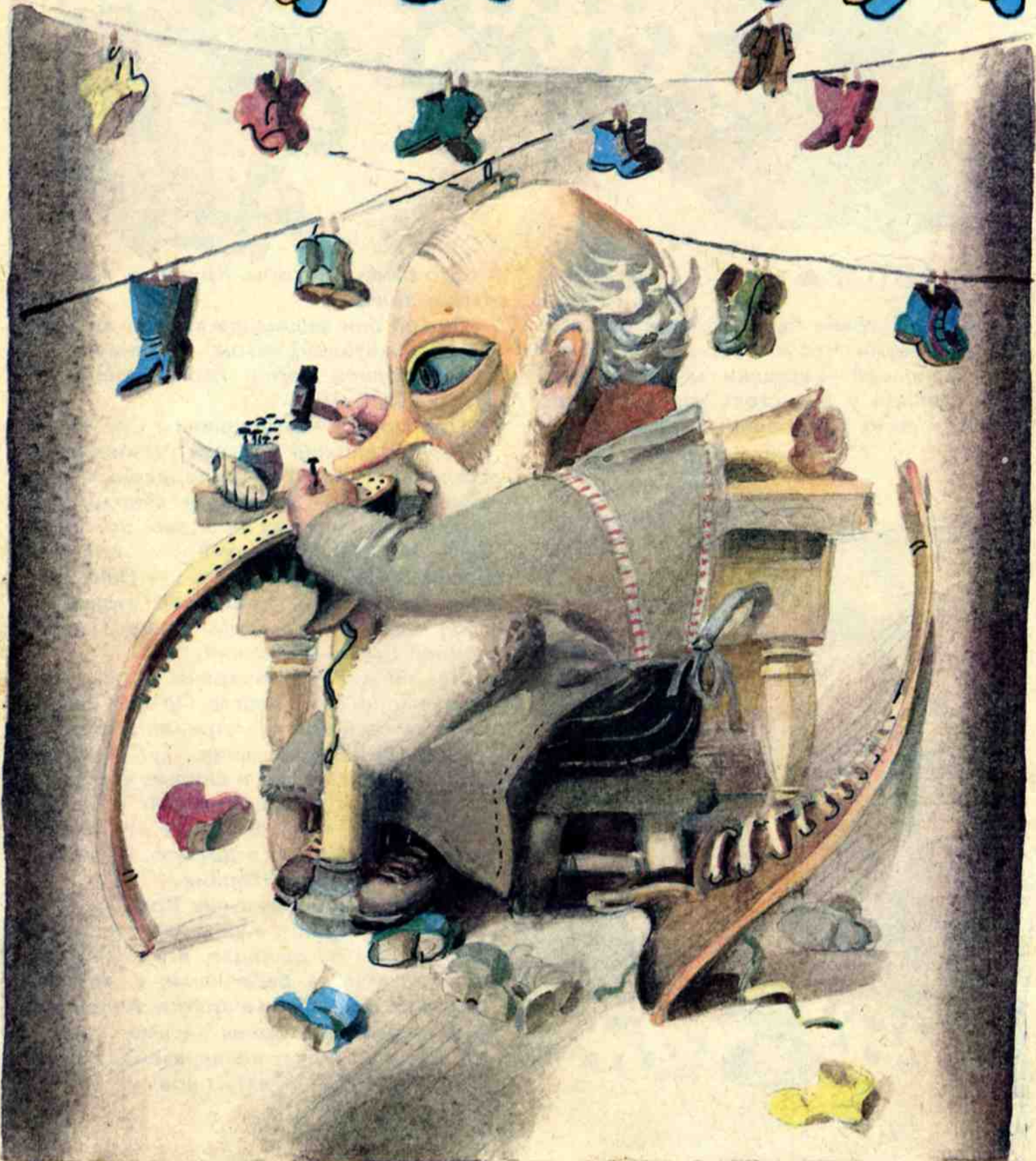

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВЛКСМ-И ЦЕНТРАЛЬНОГО КЛУБА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ДЕТЕЙ
ОКТАБРЯ

6 ' 1990

МУРЗИКА

ЕВБ1-210 NSS1

ОТ АВТОРА

В этой стране была столица и всего две деревни. Что и говорить, немного, но жители её — крошки гордились, что на границе у них стоят три великана. Вроде таких здоровенных пограничников.

Это были три горы. Крупные, лохматые и зелёные.

Зимой они защищали крошек от морозных метелей, летом — от жары.

Под одной горой стояла деревня Пастушья Сумка.

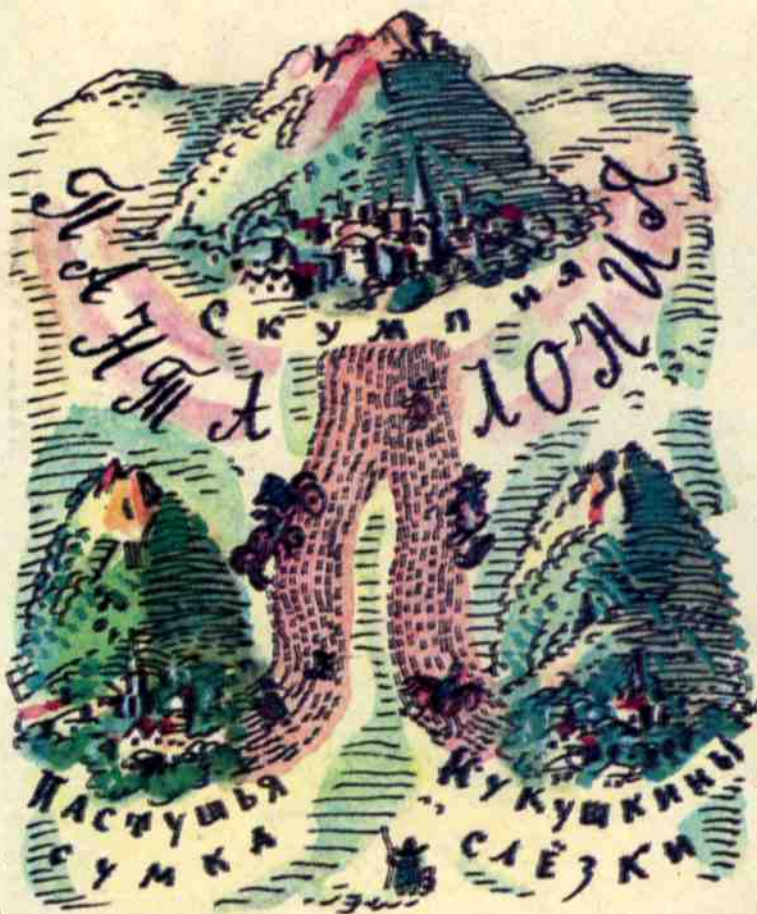
Под другой — Кукушкины Слёзки.

А у подножия третьей раскинулась столица — Скуппия. От деревень к столице тянулись дороги, и сверху вся страна была похожа на штаны, которые меж горами сушились на солнце. Страна так и называлась — Панталония. Был в этой крохотной стране и свой король. В те годы правил Панталонией Крошка Великий.

Как ни мала была страна, в ней уместались ещё семь царств. Правда, такие царства есть во всех странах мира.

Царство Понедельник. Тут тебе и санки, и качели, тут и спелые черешни в садах. В это царство ведёт одна из школьных дверей. Входят в эту дверь малыши, а выходят в другую. И оказываются в царстве Вторник.

В царстве Понедельник Крошки ещё с ягнятами играют, а уж в царстве Вторник верхом на лошадях. В одном царстве бегают за бабочками, в другом играют с девочками в прятки. А некоторые в царстве Вторник письма сочиняют и очень ждут, когда взойдёт луна и можно будет гулять парами.

А в царстве Среда уже трубят трубы, стучат барабаны — свадьба! И вот появилась колыбель, в которой когда-то спал жених, а может, и невеста. Всем интересно, на кого больше похож сын — на маму или на отца?

В царстве Четверг было уже по двое, по трое детей. Отец, бывало, споткнётся о мяч, который валяется во дворе, и так его ударит, что он летит назад в царство Понедельник. За мячом ребята бегут и снова в Понедельнике на

качелях качаются и черешню едят.

В царстве Пятница вдруг услышишь: — Ой, у меня три седых волоска! Выдерни их поскорей!

В царстве Суббота у папаши борода уже наполовину белая. А уж кто добирается до царства Воскресенье, у того борода белая, как снег. Теперь вроде бы и вкус черешен не тот, голова и без качелей кружится, а луна... Какая луна? Разве ещё бывает луна на небе?

— Солнышка бы нам побольше,—

просили жители царства Воскресенье, в самый разгар лета холодели у них руки... Одно было у них утешенье: закрывали глаза и возвращались туда, где бывали когда-то: в царства Понедельник, Вторник...

А уж дома-то в стране крошек были какие! У пекаря дом был круглый, как каравай, у мельника — вроде ветряной мельницы, у плотника — вроде молотка. У сапожника — сами понимаете, на что был дом похож. У пахаря — вроде скирды пшеницы. Ну а дом доктора был весь белый, и даже крыша белела под солнцем.

Долго не знали, как строить школу. Тут пришёл очень умный крошка из царства Суббота и сказал:

— Ребята любят арбузы, сделаем её вроде арбуза. А хвостиком будет дымоход.

Король Крошка Великий проживал в замке, похожем на царскую корону, и все понимали, что здесь — голова страны. А конь короля жил в деревянном коне.

ДЛИННОНОСЫЕ БОТИНКИ

Кирикэ родился в сапоге. И работал в этом сапоге сапожником на месте отца.

Сапог был с окнами и дверью, но стоял подошвой кверху, чтоб хозяева не мокли под дождём. А в каблуке был дымоход. Дым валил из каблука.

Прохожие слушали, как из сапога доносится стук сапожного молотка, и только борода Кирикэ торчит из окна. Сам он из сапога на улицу почти никогда не выходил. В стране крошек было много крошечных ног. Хоть и крошечные, а всё равно — обуть надо. Ударит мороз, а ты без башмаков. Сиди, как насадка, на печке. Много лет обувал Кирикэ крошек. Поседел и сгорбился, как вопросительный знак.

— Килина, — просил он жену, — потопчи мне спину, разогнуться не могу.

Он ложился на пол, а Килина топтала ему спину. А в последнее время Кирикэ так скрючился, что жена больше по его спине ходила, чем по земле.

Однажды пришёл к сапожнику доктор с куском кожи под мышкой.

— Сшей мне новые ботинки, Кирикэ. У меня скоро свадьба.

— Ладно, сошью, — сказал Кирикэ. — А ты дай мне какие-нибудь капли, а то в груди колет. Спину-то мне Килина лечит, и тут другого доктора не надо. А в груди так порой колет, что работать не могу.

Доктор дал капли и спрашивает:

— А когда башмаки будут готовы?

— Через неделю приходи.

Опять застучал молоток сапожника. Утром стучит, вечером стучит. А сердце в груди у Кирикэ ещё громче стучит. Не помогают капли.

Пришёл доктор за ботинками.

— Я сшил только один башмак, — схитрил Кирикэ, у него-то ещё ничего готово не было. — Зима на дворе, у меня работы много. Да и капли твои не помогают.

Доктор надел на нос очки, приложил ухо к груди Кирикэ, послушал с умным видом, помычал и выписал другие капли.

— Когда за ботинками приходите?

— Через недельку.

И новые капли Кирикэ не помогли. А был он мужик с характером, не какая-то квашня, которую все месить могут. «Ладно, доктор, как ты меня лечишь, так я тебя и обую». Добавил своей кожи и сшил ботинки с длинными длинными носами и сгорбленные, как сам Кирикэ.

«Вот тебе новые башмаки! — думал он про доктора. — Иди в них на свадьбу! Будут все за тобою ходить да пальцем показывать!»

— Голова! Ты что наделал? — закричала Килина, увидев такие башмаки. — Ты что, не знаешь нового закона?!

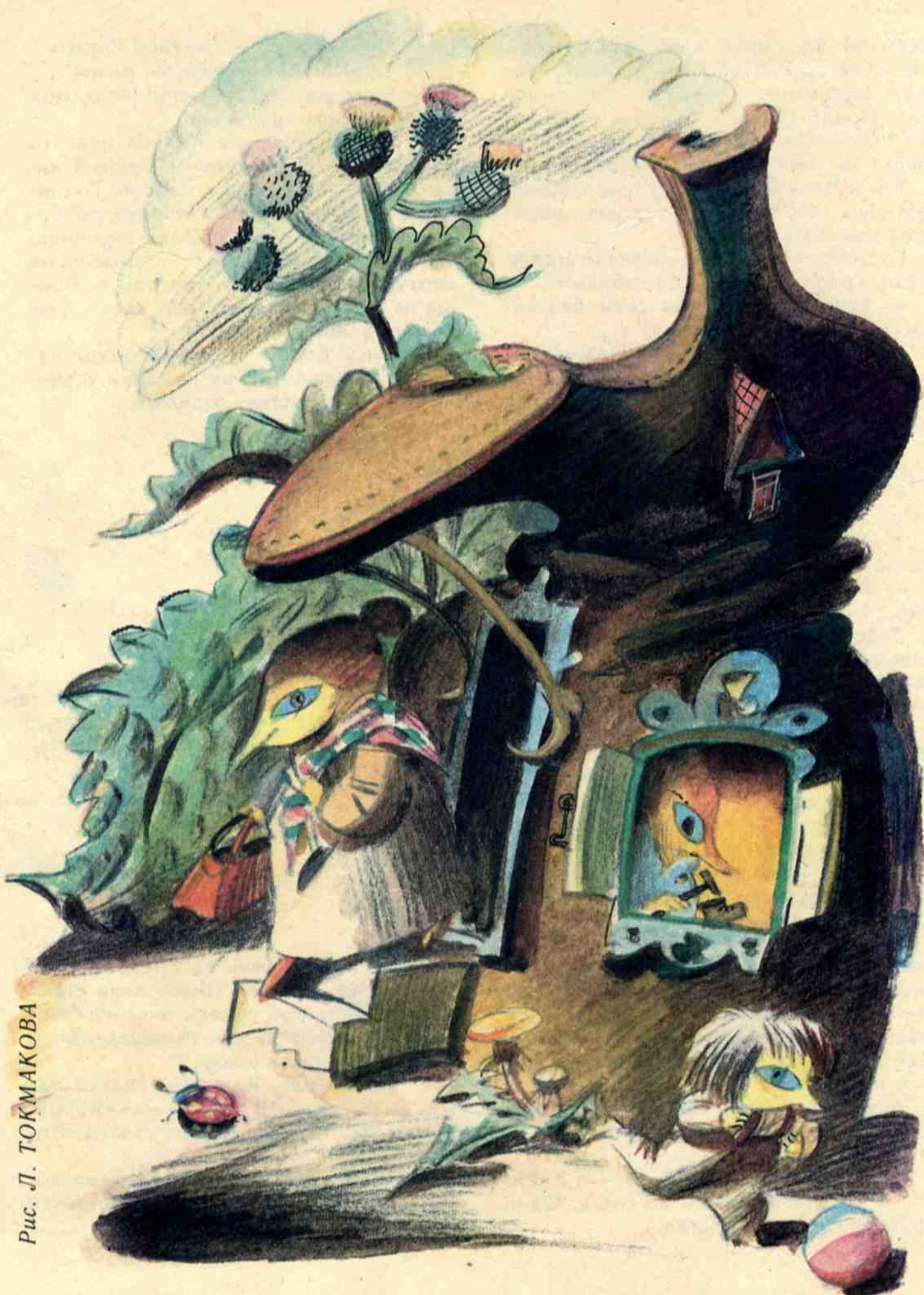

Рис. Л. ТОКМАКОВА

Если пекарь сырой хлеб испёк — сам его съесть должен. Если портной костюм испортил — пускай сам его и носит. Придётся тебе самому ходить в этих ботинках, пока не износишь! Люди будут на тебя пальцем показывать.

Тут и доктор явился. Увидел новые ботинки, побледнел, закричал, побежал жаловаться.

Скоро появились королевские стражники. Грозят копьями да саблями:

— Если не наденешь свои башмаки — в тюрьму посадим.

— Подумаешь, какая ерунда, — сказал Кирикэ. — Конечно, надену.

Обул ботинки, а стражников из дома выгнал.

— Нуцу! — позвал он сына. — Мне нужен холм.

— Какой ещё холм? — удивился Нуцу.

— Хороший и крутой, чтоб можно было на санках кататься.

— Есть такой холм, — сказал Нуцу. — Пойдём, покажу.

Забрались они на вершину холма. Отец в новых башмаках длинноносых, Нуцу — в валенках. И так получилось, что башмаки эти вроде бы на санки похожи. Нуцу на эти санки уселся, ухватился за изогнутые носки, и покатали они вниз с холма. Со свистом покатали и с гиканьем.

И до десяти не успели сосчитать, как оказались внизу, в долине.

— Эге! Такие санки ещё и поискать надо! Не зря за ними все собаки да щенки увязались!

Сапожник наш был хоть и крошечным, но очень добрым человеком. Сажал он на свои санки-башмаки по двое да по трое крошек. А если места не хватало, крошки друг другу на плечи залезали, за бороду Кирикэ держались, так и мчались с горы.

А уж если санки переворачивались, то все, конечно, летели кто куда — в глубокие сугробы.

— Цып! Цып! Цып! — кричал Кирикэ, и ребята вылезали из снега. Один хромал, другой кряхтел...

— Ещё хотите? — смеялся Кирикэ.

— Ещё! Ещё! Ну хотя бы разок!

— Ну, садитесь! Поехали! Но-о, мои санки-башмаки-лошадки!

А жена сапожника Килина всё это время колотила в старый медный казан, звала его домой в царство Пятница, а то забыл крошка Кирикэ пообедать. Наконец она потеряла терпение, схватила горшок борща и побежала на верхушку холма. Приятно поесть борща на макушке холма: пар валит, снег вокруг лежит, весело!

Наелись борща и давай опять кататься. И даже Килину на санки усадили вместе с пустым горшком.

И так пошёл день за днём, неделя за неделей. Во всей Панталонии стали рассказывать про чудесные санки-башмаки. А у Кирикэ как-то незаметно и щёки стали румяными.

— Ты знаешь, Килина, — сказал однажды Кирикэ. — В груди у меня колоть перестало. Похоже, я сам стал доктором.

— Тоже мне доктор, — засмеялась Килина. — Вот башмаки ты и вправду лечить умеешь. Молотком.

